

Сун Чэнцзэ уже высказал всё, что хотел, и если Инь Хао продолжал бы упрямиться, это выглядело бы как неблагодарность. Быстро оценив в уме их статусы и текущую ситуацию, Инь Хао слегка отстранился, взял его лицо в руки и нежно поцеловал в губы:

— Прости, я был слишком импульсивен. Но и ты виноват. Раз уж ты говоришь, что мы должны жить в мире, то не стоит постоянно унижать меня. И ещё, я не требую полного равенства между нами, но иногда тебе стоит снизойти до моего уровня, чтобы мы могли взаимодействовать. Чэнцзэ, как насчёт такого подхода? Будем считать друг друга друзьями, поддерживать и доверять друг другу. Конечно, я как друг ещё и буду отвечать за твои желания, так что в итоге ты всё равно в выигрыше.

— Ха-ха... Ты отлично всё просчитал. Ладно, давай так и будем. Теперь расскажи, как вы трое планируете вложиться в это дело?

По сравнению с грубостью Лэй Тина, Сун Чэнцзэ был куда более мягким и покладистым. Инь Хао легко удалось его успокоить, и теперь он был в прекрасном настроении.

— Не трое, а четверо. Мы включили в проект и Хай Юаня. Ты знаешь, из-за болезни Сяо Шаня у меня нет свободных денег, Фэн Сюань и вовсе в долгах. Мы примерно прикинули, что для открытия крупного лаунж-бара потребуется минимум 3 000 000. У Хай Юаня за эти годы, должно быть, скопились деньги, да и у него есть связи. С твоей и Лэй Тина поддержкой, как только бар откроется, с клиентами проблем не будет, да и никто не посмеет нам мешать. Как говорит Фэн Сюань, нам останется только лежать и ждать, пока деньги сами потекут в карман.

Находясь в его объятиях, Инь Хао с энтузиазмом излагал свои планы. Сун Чэнцзэ опустил взгляд на его профиль, и его желание, уже давно беспокоившее его, стало ещё сильнее. Говорят, что серьёзные мужчины самые привлекательные, и сейчас Инь Хао, с головой погружённый в планы на будущее, был для него сильнейшим афродизиак, разжигающим его чувства.

— Вы действительно всё хорошо продумали, но, дружище, в бизнесе нельзя быть мелочным. Три миллиона в столице — это слишком мало для серьёзного дела. О Юнь Жофэй я молчу, но Хай Юань куда богаче, чем ты думаешь. Он настоящий толстосум. Не три миллиона, а тридцать он, наверное, легко выложит. И Лэй Тин, я его знаю, если он узнает об этом, точно не останется в стороне. Так что ты не должен меня подводить. Мы разделим расходы поровну. Деньги и власть — это то, чего у меня в избытке.

Не торопись возражать. Я действительно хочу с тобой нормально общаться. Хотя сам не знаю, как долго это продлится, но пока это так, я не хочу тебя обижать. Ты ведь сказал, что не хочешь моих денег в будущем, так позволь мне помочь тебе всё устроить. С этим проектом, если ты будешь стараться, даже если ты уйдёшь от меня и больше не вернёшься в «Небеса на земле», ты сможешь жить безбедно до конца своих дней. Деньги, конечно, могут ранить гордость, но без них никуда. Так что не упрямясь, считай это моим подарком.

Сун Чэнцзэ не сказал того, что даже если они когда-нибудь расстанутся, он не позволит Инь Хао снова лежать под другим мужчиной, подчиняясь его прихотям. Пока у него будет стабильный доход, он уверен, что с его сильным чувством собственного достоинства, Инь Хао больше не вернётся в такие места, как «Небеса на земле», чтобы продавать себя. Конечно, это было что-то, что он оставил при себе.

Инь Хао хотел гордо заявить, что ему это не нужно, но реальность оставалась реальностью. Фактически, он действительно нуждался в этом, поэтому он молчал, не в силах возразить.

— Откуда ты знаешь, что у Хай Юаня столько денег? Разве он не давно уже стал менеджером в «Звёздном зале»?

Не в силах ни согласиться, ни отказаться, Инь Хао решил сменить тему. Хай Юань всегда был для них загадкой. Говорили, что несколько лет назад он был самым популярным парнем в «Звёздном зале», и его месячный доход до сих пор остаётся рекордным. Даже Фэн Сюань сильно от него отстаёт. Но кроме этого, они ничего не знали. Кто-то говорил, что его содержат, а кто-то — что руководство «Небес на земле» оценило его гибкость в общении и повысило его до менеджера. Но никто не осмеливался спросить его об этом напрямую.

— Глупыш, ты многого не знаешь. Человек, который стоит за Хай Юанем, куда могущественнее меня и Лэй Тина. Если у него нет денег, то это просто глупо. Но не лезь в его дела. Это не то, что можно просто так обсуждать. Если ты разозлишь того, кто за ним стоит, даже я не смогу тебя защитить.

Обняв его одной рукой, Сун Чэнцзэ смотрел в потолок, его голос звучал с лёгкой ноткой сожаления и недоумения. Это был первый раз, когда Инь Хао видел, как такой влиятельный молодой господин признаёт свои ограничения. Было бы неправдой сказать, что он не заинтересован, но, проработав в «Звёздном зале» больше года, он знал, где остановиться. Если бы он продолжил расспрашивать, его ждали бы только два исхода: разозлить Сун Чэнцзэ или раскрыть секреты, которые не должны выходить за пределы их круга. Реальность жестоко напоминала ему, что ни один из этих вариантов он не сможет вынести.

— Уже почти час. Пойди набери ванну, мы примем её вместе.

После долгого молчания Сун Чэнцзэ похлопал его по плечу. Инь Хао не стал отказываться и отправился в ванную. Хотя ему было немного неловко, он не мог отказать своему покровителю в таком желании.

По сравнению с небольшой и немного неудобной ванной комнатой у Лэй Тина, ванная у Сун Чэнцзэ была гораздо больше, с двухместной джакузи, где двум взрослым мужчинам было вполне комфортно. Инь Хао был высоким, но худощавым, с изящным телосложением. Сун Чэнцзэ был чуть выше, и хотя он не был слишком мускулистым, его телосложение определённо впечатляло.

— Вода уже остыла. Может, выйдем?

Пролежав в воде больше двадцати минут, Инь Хао, сидящий у него на коленях, попытался встать, но Сун Чэнцзэ крепко обхватил его за талию, одной рукой открывая кран с горячей водой, а другой прижимаясь к его шее, он с вождением прошептал:

— Ты ещё не делал мне минет. Давай попробуем сегодня?

Лицо Инь Хао мгновенно покраснело, его тело напряглось, и он не знал, куда деть руки. Он никогда не делал такого никому, даже если клиенты настаивали, он всегда находил способ отказать. Так что его ротик оставался девственным. И теперь, услышав такое предложение, он просто не знал, как реагировать.

Сун Чэнцзэ, прошедший годы в разврате, сразу понял его реакцию. Неожиданно для себя, он развеселился, возбудился и уже не мог сдерживать свои желания. Взяв его руку, он опустил её вниз.

Строительная компания «Цинъюй»

Несильный шлепок обернулся страстным сексом. Для Лэй Тина это было более чем удачно. Хотя к концу Фэн Сюань уже почти полностью потерял сознание, и только он один продолжал неустанно работать, Лэй Тин, давно не позволявший себе так расслабиться, чувствовал себя отлично. Он продолжил до самого утра, не спал и с утра отправился на работу бодрым и свежим. А Фэн Сюань, вероятно, всё ещё лежал на кровати, как мёртвый.

— Что с твоим лицом?

Войдя в кабинет, Лэй Тин увидел Цюй Чэньфэна, сидящего на диване в подавленном состоянии. Подойдя и сев напротив, он заметил, что на его красивом лице виднелись следы припухлости. Лэй Тин приподнял бровь, откинулся на спинку кресла и с интересом осмотрел его. Не то чтобы он хвалил своего друга, но Цюй Чэньфэн, несмотря на стройное телосложение, был сильным и быстрым. Мало кто мог его ударить. Этот след... определённо вызывал вопросы.

— Это Лю Тедань, этот ублюдок. Чёрт, как же больно.

<http://bllate.org/book/16555/1510356>